

СТИХ ГЕЙНЕ В НАУЧНЫХ ДИСКУССИЯХ И РУССКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (1910—1930-е ГОДЫ)

В. С. Полилова

МГУ имени М. В. Ломоносова,
Россия, 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
Поступила в редакцию 01.04.2024 г.
Принята к публикации 15.06.2024 г.
doi: 10.5922/2225- 5346-2024-4-15

Распространение новых стихотворных метров в творчестве старших и младших символистов закономерно вело к попыткам их научного осмысления и описания. В настоящей статье показано, что в работах о русском стихе уже начиная с «Символизма» А. Белого дольник / паузник последовательно осмыслялся в сопоставлении с германской тоникой вообще и стихом Гейне в особенности. Теоретический интерес к дольнику подпитывался не только актуальным поэтическим процессом, но и новыми переводческими опытами, прежде всего эквиритмическими переводами из Гейне А. А. Блока, опубликованными в его сборнике «Ночные часы» (1911). Формальное сходство между русским и германским дольником подталкивало ученых к развитию сравнительной метрики и теории тонического стиха, а ритмические различия — к разработке понятий ритма и метра в отношении несиллабо-тонического стиха и выработке понятий формальной и функциональной эквивалентности метрических форм в стихотворном переводе. Кроме научных высказываний 1910—1930-х годов, в статье обсуждаются ритмические стратегии, которые были реализованы в русских переводах трехиктного дольника Гейне, выполненных в первые десятилетия XX века (А. А. Блок, Ю. Н. Тынянов, В. А. Зоргенфрей, Е. Ф. Книпович, В. Е. Аренс). Заложенная Блоком эквиритмическая традиция передачи стиха Гейне противопоставлена функциональному подходу Тынянова. Проведенное исследование углубляет понимание связей между символистским и формалистским стиховедением, а также символистским переводом и так называемым филологическим переводом 1920—1930-х годов.

Ключевые слова: А. Блок, Г. Гейне, немецкий дольник, русский дольник, эквиритмический перевод, русский формализм

1. Гейне в работах и дискуссиях о стихе и стихотворном переводе (1910—1920-е)

Эпоха становления дольника как полноценного русского метра на рубеже XIX—XX веков совпала с эпохой рождения современной науки о стихе. Широкое распространение новых размеров в творчестве старших и младших символистов не могло не вызвать попыток их осмысления и описания. В этих первых суждениях о набирающем силу типе стиха анализу подвергались не только опыты русских поэтов — практически неизменно они сопоставлялись со стихом немецких романтиков и прежде всего стихом Гейне.

Уже Андрей Белый в «Символизме» сопоставляет стих Гёте и Гейне со стихом З. Н. Гиппиус, В. Я. Брюсова и А. А. Блока, используя для описания их структурных особенностей понятие паузы $\chi\rho\acute{o}\nu\sigma\ \kappa\epsilon\nu\acute{o}\varsigma$ древнегреческой версификации: «...особенно интересно применение паузы в русском стихе; как известно в некоторых стопах в греческой версификации не доставало нужного количества слогов; отсутствие слогов могло быть восполнено *паузой*; пауза у древних называлась $\chi\rho\acute{o}\nu\sigma\ \kappa\epsilon\nu\acute{o}\varsigma$; у Гёте, Гейне тонический стих изобилует $\chi\rho\acute{o}\nu\sigma\ \kappa\epsilon\nu\acute{o}\varsigma$; у нас же паузу главным образом ввели модернисты; впервые мы встречаем паузу у З. Н. Гиппиус и Брюсова в трехдольных размерах («Твоя дѣ | ва со взо | ромъ „¹ жгу | чимъ»); особенно удачно применяются паузы Ал. Блок («А вѣтеръ | зовущій | „ съ сѣвера»). Теперь употребление паузы уже никого не удивляет; но еще пять-шесть лѣтъ тому назад употребление *паузы* русская критика встретила, как недопустимое новшество, как неумѣние писать стихи» (Белый, 1910, с. 557; в источнике разрядка).

С. П. Бобров в одном из примечаний к работе «Трехдольный паузник у Пушкина» тоже упоминает Гёте и Гейне: «Трехдольный паузник очень частъ у Гёте и Гейне; у послѣдняго — общеизвестная «Лорелея» и мн. др.». Кроме того, он бегло характеризует некоторые переводы из Гейне: «Есть нѣсколько стихотворныхъ переложений «Лорелеи», между ними А. Н. Майкова... и А. А. Блока... Послѣднее переложение гораздо ближе къ подлиннику, ибо писано трехдольнымъ паузникомъ, а Майковское метрическимъ амфибрахиейъ, — Феть, переводя Гейне, пользовался паузами; см. стихотворение «Ты вся въ жемчугахъ и алмазахъ...», строки 5, 6 и 9» (Бобров, 1915, с. 9, примеч. 3). В «Запискахъ стихотворца» Бобров повторяет похвалу блоковскому переводу «Лорелеи», подчеркивая, что тот «почти буквально повторяетъ паузы Гейне» (1916, с. 53, примеч. 2; о «Лорелее» Блока пишет и В. М. Жирмунский: Жирмунский, 1928, с. 252).

В брюсовском «Краткомъ курсе науки о стихе» в разделе о дольнике специальный подпункт посвящен немецкому *Knittelvers*. В. Я. Брюсов называет его особой формой дольника и указывает, что именно этим типом стиха написаны вступление к «Фаусту» Гёте и большая часть стихотворений Гейне. Понятие иллюстрируется строками из «Последней любви» Тютчева, но, как и у Боброва, упоминаются блоковские переводы из Гейне, сохраняющие метр подлинника (Брюсов, 1919, с. 121; с дополнениями: Брюсов, 1924, с. 122–123). Взгляд на русский дольник как на аналог *Knittelvers* отражен и в брюсовской литературной критике (Брюсов, 1922, с. 147).

Наиболее известные работы обсуждаемого периода, посвященные Гейне, — это, безусловно, сопоставительная мемориальная статья Ю. Н. Тынянова «Блок и Гейне» (1921), опубликованная вскоре после смерти поэта, и тыняновская же публикация «Тютчев и Гейне» (1922), представ-

¹ Кавычка и знак краткого слога над ней, который мы не воспроизводим, отмечают у Белого паузу. Белый цитирует стихи Брюсова и Блока по памяти, с небольшими неточностями.

ляющая собой извлечение из незаконченной монографии, работа над которой велась в 1917–1920 годах (Чудаков и др., 1977, с. 407–408). В первой Тынянов прослеживает гейневские влияния на лирику Блока², и в том числе отмечает связь свободных ритмов «Северного моря» и блоковских экспериментальных стихов вроде «Она пришла с мороза...», а также отмечает ритмическое новаторство – «спайку двух метров на основе замедления темпа» – в переводе «Лорелеи» (Тынянов, 1921, с. 250–251, примеч. 1). В работе «Тютчев и Гейне» Тынянов рассматривает тютчевские попытки найти «аналогию метру подлинника» при переводе, в том числе с помощью паузника на амфибрахической основе, использованного вместо оригинального паузника на ямбической основе (1977, с. 36–37; речь о строке «И сладко заснул он в инистой мгле» в тютчевской версии *Ein Fichtenbaum steht einsam...*).

В 1922 году В. М. Жирмунский в статье, написанной по поводу «Мелодики стиха» Б. М. Эйхенбаума, рассматривает в одном ряду дольники европейских и русских романтиков, а также Блока и Ахматовой (1928, с. 116–121), а затем посвящает истории немецкого, английского и русского тонического стиха по отдельному параграфу во «Введении в метрику», связывая их общей вводной главкой «Теория чисто-тонического стихосложения» (1925, с. 184–225).

В основополагающей для русского стиховедения работе Б. В. Томашевского «Стих и ритм» (написана в 1925 году) ставится проблема метричности дольника. Томашевский формулирует ее в качестве общей для русского, немецкого и английского стиха: «Не менее запутанным представляется вопрос и в том случае, если идти от стиха к прозе. Оказывается, что большинство современных русских стихотворений (а следовательно и аналогичных форм Шиллера – речь капуцина в “Лагере Валленштейна” – Гёте, Кольриджа, Гейне и др.) не обладают правильным стопосложением, они не метричны, и следовательно – неизвестно, чем они отличаются от прозы» (Томашевский, 1928, с. 6, разрядка оригинала).

Немецкий свободный стих (*freie Rhythmen*) упоминается не только у Тынянова в связи с верлибрами Блока. А. М. Пешковский в заметке «Стихи и проза с лингвистической точки зрения» (Пешковский, 1925; первая публ. 1924) ставит вопрос о ритмической структуре текстов гейневского «Северного моря» и приходит к выводу, что они написаны тактовым стихом. Пешковский также сравнивает ритмику немецких оригиналов с ритмикой трех переводов на русский язык (Михайлова, Прахова, Чехихина-Ветринского), которые находит, при всех отличиях, соответствующими подлиннику. *Nordsee* также упоминается у Ю. Н. Тынянова в «Проблеме стихотворного языка» в связи с вопросом о границах стиха и прозы (Тынянов, 1924, с. 37, 45).

² См.: «Здесь любопытна одна аналогия, к которой сам Блок подает повод: в списке поэтов, наиболее близких Блоку, одно из первых мест занимает Гейне. Блок не только переводил и редактировал Гейне, но и развил и утончил русскую гейневскую традицию. Во всей обширной книге русского Гейне едва ли не самыми совершенными страницами будут переводы Фета и Блока, которые должны стать во главу угла при разрешении вопроса о “русском Гейне”» (Тынянов, 1921, с. 250–251).

К середине 1920-х окончательно формируется представление о первом десятилетии XX века как эпохе второй русской стиховой революции, главенствующую роль в которой сыграл Блок. Именно как о революции писал о состоявшемся обновлении метрического репертуара Жирмунский: «...победа принципа чистого тонизма над ломоносовским стопосложением совершалась уже в наши дни, в эпоху неоромантизма, и в этом мы видим столь же значительную революцию в истории русского стиха, как и самое введение силлабо-тонической системы Тредьяковским и его последователями. В этой революции, несомненно, решающая роль принадлежит творчеству Александра Блока» (Жирмунский, 1928, с. 253; см. также: Tarlinskaja, 1993, р. 17–19; Гаспаров, 1997, с. 449–456). В этот же период более пристального внимания удостоиваются дольниковые эксперименты XIX века, прежде всего переводы из немецких и английских поэтов, выполненные «размерами подлинника» (Жуковский, Лермонтов, Тютчев, Фет, Ап. Григорьев; см.: Жирмунский, 1925, с. 212–218; Жирмунский 1928, с. 253–255).

«Русский Гейне» стал центральной темой ранних исследований А. В. Федорова³. Его дипломной работой «Русский Гейне (1840–1860 годы)», защищенной в Институте истории искусств в 1929 году, руководил Тынянов (Федоров, 1983, с. 100). Но еще до окончания ГИИ Федоров опубликовал две фундаментальные работы по вопросам стихотворного перевода, опиравшиеся главным образом на его наблюдения над русской гейнеаной. В статье «Проблема стихотворного перевода» (написана в декабре 1925 года) он представляет классификацию отступлений от подлинника в стихотворных переводах «в области семантики, лексики и синтаксиса», иллюстрируя ее почти исключительно примерами из переводов Гейне (Федоров, 1927, с. 106–118). Вопросы, связанные с передачей метрической и эвфонической сторон оригинала в переводе, были рассмотрены Федоровым в публикации «Звуковая форма стихотворного перевода (Вопросы метрики и фонетики)» (1928). Одно из ключевых мест в ней посвящено переводам дольников Гейне. Блоковские переводы Федоров рассматривает совместно с более поздними переложениями — переводами Тынянова, известными ему от самого переводчика еще до первой публикации 1927 года (Федоров, 1983, с. 91). В отличие от предшественников, отмечавших исключительную ритмическую верность блоковских переводов, Федоров, напротив, подчеркивает отступления от ритмического строя оригинала и указывает на достаточность *функционального* метрического подобия между русскими и немецкими текстами:

...ненужность передачи реального ритмического построения при ее полной возможности, незатрудненной даже языковыми условиями — наблюдаем в новейших или современных нам переводах дольников (Блок и Ю.Н. Тынянов). Реально точный перевод их по языковым условиям и раньше был возможен; функционально адекватный перевод их стал возмо-

³ В отчете Отдела Словесных искусств ГИИ зафиксирован доклад Федорова 3 мая 1927 года на тему «Русский Гейне 40–60 г.г.» (Отчет... 1928, с. 151). В 1929 году в 13-м выпуске серии «Вопросы поэтики» вышла его статья с тем же названием (Федоров, 1929).

жен благодаря канонизации стиховой культурой символизма новых метрических форм; и вместе с тем оказывается как будто бы излишнею абсолютная ритмическая точность <...>. Количество стихов, реально совпадающих с соответствующими стихами оригинала, в этих переводах, в особенности у Тынянова, вовсе невелико (Федоров, 1928, с. 51–52).

В воспоминаниях Федоров упоминает, что при анализе структуры переводов Гейне он следовал советам Тынянова, который подчеркивал бесполезность поиска формальной точности в передаче деталей и призывал учитывать функции этих деталей в общей системе и рассматривать функциональные соответствия (Федоров, 1983, с. 91). Отметим, что в рассуждении о ритмике переводов Блока и Тынянова Федоров преуменьшает значение ритмической близости переводов Блока оригиналу. Они исключительно точны как на уровне общей статистики безударных интервалов (Bailey, 1969; см. также: Ланда, 1964, с. 295–296; Tarlinskaja, 1993, р. 18, 78), так и на уровне построчного соответствия. Ритмическое подобие достигается через последовательное копирование ритмических вариаций Гейне: они воспроизводятся Блоком строка за строкой, лишь с единичными отклонениями в слогацентричной структуре⁴. Так, например, в переводе *Die Jahre kommen und gehen...* мы видим только следующие отступления: употребления двусложной анакрусы вместо односложной, редкие замены ритмических форм (Дк 1–2 вместо Дк 2–1, Дк 1–2 вместо ямба) и единственный пиррихий в четвертой строке:

Die Jahre kommen und gehen, Geschlechter steigen ins Grab, Doch nimmer vergeht die Liebe, Die ich im Herzen hab.	xXxXxxXx xXxXxxX xXxxXxXx xXxXxX	xxXxXxxXx xXxXxxX xXxxXxXx xXxxX	Племена <i>уходят</i> в могилу, Идут, проходят года, И только любовь не вырвать Из сердца никогда.
Nur einmal noch möcht ich dich sehen, Und sinken vor dir aufs Knie, Und sterbend zu dir sprechen: «Madame, ich liebe Sie!»	xXxxXxxXx xXxXxxX xXxXxX xXxXxX	xxXxxXxxXx xXxxXxX xXxXxxXx xXxXxX	Только раз бы тебя мне увидеть, Склониться к твоим ногам, Сказать тебе, умирая: «Я вас люблю, madame!»

(пер. А. Блока, 1909, опубл. 1911)

Блок идет за звучанием Гейне, используя стих очень далекий ритмически от своих собственных оригинальных дольников. Число двусложных строк здесь значительно выше: если, по подсчетам М. Л. Гаспарова, количество двусложных строк в дольниках Блока не превышает 1,3 % (Гаспаров, 1974, с. 238, табл. 14), то в его переводах из Гейне их доля равна 39 % (Bailey, 1969, р. 9). Другими словами, переводы Блока, вопреки суждениям Федорова, дают образец формального, а не только функционального соответствия оригиналу.

Тыняновские переводы, в свою очередь, действительно более близки по ритмическим характеристикам к русскому дольнику с его тяго-

⁴ О необходимости анализа построчных соответствий при исследовании ритмики переводной поэзии см.: (Polilova, 2023, р. 39–40).

тением к двусложным безударным интервалам (ср.: Etkind, 1983, р. 466–467), также они отмечены меньшим, чем у Блока, уровнем построчного ритмического соответствия. См., к примеру, последнюю строфу из перевода *Wenn ich an deinem Hause...*, где ни одна строка ритмически не соответствует подлиннику:

Und was mir fehlt, du Kleine,	xXxXxXx	xXxXxxXx	А чем я болен, малютка,
Fehlt Manchem im deutschen Land;	xXxxXxxX	xXxxXxxX	Болеют в немецком краю;
Nennt man die schlimmsten Schmerzen,	xXxXxXx	xXxxXxxXx	Расскажут про худшие боли –
So wird auch der meine genannt.	xXxxXxxX	xXxxxxX	Услышишь и про мою.

(пер. Ю. Тынянова,
опубл. 1927)

Ритмика самого важного перевода Тынянова из Гейне — поэмы «Германия», выполненной дольником с чередованием трехиктных и четырехиктных строк, — позднее стала предметом разбора в докладе О. М. Брика «Проблемы стихотворного перевода на материале последних переводов “Германии” Гейне»⁵ на заседании секции переводчиков Союза писателей (1934) (стенограмма опубл.: Доклад... 2012), где председательствовал Б. И. Ярхо. В центре дискуссии была именно ритмико-интонационная структура подлинника, и Брика в первую очередь волновало не обилие двусложных интервалов, а злоупотребление пиррихиями: «при переводе... ритмико-интонационную структуру надо учитывать и нельзя злоупотреблять тем, чем мы злоупотребляем в русском языке, т. е. пропусками ударений. Эти пропуски ударных долей нельзя допускать, потому что как только мы начнем пропускать ударные доли, ритмико-интонационная структура нарушится» (Там же, с. 289). В своих малоизвестных переводах немецких дольников Брик стремился реализовать предложенный в докладе подход (Полилова, 2014).

Вернемся к статье Федорова «Проблема стихотворного перевода». Здесь мы находим еще одно важное наблюдение, на этот раз касающееся переводов немецкого свободного стиха. Федоров отмечает, что для большей части русских переводов немецких *freie Rhythmen* (Гейне, Гёте) «типична значительная метризация», выраженная в том, что свободный стих оригинала передается по преимуществу 3-сложными размерами (иногда даже рифмованными) с крайне редкими отступлениями (Федоров, 1928, с. 53–54). Это замечание позволяет Федорову описать восходящую к Шлейермахеру дихотомию, которую в современной науке называют форенизирующим и доместицирующим подходом к переводу: «...должно оговориться, что возможно восприятие переводного произведения с установкою на иной план — план литературы оригинала, который предполагается как-то отличным, своеобразным и поэтому оправдывает, мотивирует определенные свойства переводного произведения, необычные с точки зрения языка, на который сделан перевод, но являющиеся как бы эквивалентом своеобразия явлений литературы оригинала» (Там же, с. 54).

⁵ Этот доклад обсуждается в работе: (Liapin, Pilshchikov, 2015).

Подытоживая, можно сказать, что в символистских и формалистских работах 1910–1920-х годов, посвященных стиху и поэтическому переводу, германский тонический стих и немецкие свободные ритмы выступали в качестве важного сопоставительного материала для разработки ключевых проблем метрики, ритмики, семантики стиха и зарождающейся теории перевода. Гейне же оказался ключевым автором, чьи произведения использовались при анализе и интерпретации новых для русской поэзии форм стихосложения.

2. Перевод стиха Гейне как практическая проблема (1910–1930-е)

Как видно из сказанного выше, публикация блоковских переводов из Гейне в его сборнике «Ночные часы» (1911), в корне изменила представление о том, как должен звучать Гейне по-русски. Притом уже в конце 1910-х годов, когда в послереволюционной России была поставлена задача подготовки новых изданий мировых классиков, вопрос о метрической основе стиха Гейне и принципах его передачи в переводе перешел из теоретической плоскости и сферы отдельных поэтических экспериментов в широкую практическую плоскость.

Работа над новым собранием сочинений немецкого романтика для «Всемирной литературы» была поручена Блоку и шла с конца 1918 года до его смерти. Из задуманного собрания вышло два тома — пятый и шестой, куда были включены «Путевые картины» (Гейне, 1920–1922). Работа Блока — редактора Гейне описана и в мемуарах, и в исследовательской литературе (Ланда, 1964; Ланда, 1982, с. 85–112). Широко известен датированный 17 июня 1919 года текст небольшого выступления Блока, которое было посвящено русскому Гейне, с неутешительным выводом: «всю работу над Гейне надо начинать сызнова» (Блок, 1934, с. 233). Блок привлек к работе над собранием целую команду переводчиков, это В. А. Зоргенфрей (1882–1938), Е. Ф. Книпович (1898–1988), В. П. Коломийцев (1868–1936), В. Е. Аренс (1883–1962), А. И. Оношквич-Яцына (1897–1935) и другие (Ланда, 1964, с. 315), и проделал обширнейшую работу по изучению и отбору существующих переводов, а также изготовлению новых переводов и их редактуре.

Несмотря на то что тома лирики под редакцией Блока опубликованы не были, многие из выполненных по его инициативе и под его контролем переводов впоследствии увидели свет в других гейневских изданиях, в частности в выпущенном издательством *Academia* томе «Стихотворения» (1931) под редакцией В. А. Зоргенфрея. Это обстоятельство отмечено последним во вступительной статье:

К новым переводам Гейне мы относим переводы текущего столетия. Подавляющее большинство их печатается впервые. Некоторые изготовлены для настоящего издания; другие относятся к более ранним годам. В подборе этих последних существенную помощь оказали нам собранные и частью обработанные А. Блоком материалы для собрания сочинений Гейне в изд-ве «Всемирная литература» (в период 1918–1921 гг.), предоставленные вдовой поэта Л. Д. Блок в распоряжение редакции. В предлагаемую

книгу включена большая часть этих материалов, причем в значительной мере использованы редакционные исправления А. Блока. Его же именем возглавляется вся группа «новых» переводов. Часть переводов А. Блока перепечатывается из других изданий; некоторые печатаются впервые (Гейне, 1931, с. xxxv – xxxvi).

Из всех выполненных под блоковским влиянием и при его активном участии переводов Гейне ритмическому анализу ранее подвергались лишь переводы Коломийцева (Bailey, 1969, р. 12–13; о глубине блоковской редакции переводов Коломийцева см.: Ланда, 1964, с. 318–327), оказавшиеся по ритмической манере очень близкими к переводам Блока. Представляется необходимым исследовать ритмическую манеру и других переводчиков, работавших с Блоком над проектом издания Гейне для «Всемирной литературы», и выяснить, в какой степени они следуют блоковской стратегии ритмического калькирования.

На настоящем этапе в качестве небольшого пробного исследования мы отобрали переводы Зоргенфрея, Книпович и Арнс, выполненные однородным трехиктным дольником и опубликованные в томе 1931 года. Все они при определенных различиях демонстрируют ориентацию на блоковскую (а не тыняновскую) переводческую манеру, то есть характеризуются стремлением следовать ямбической инерции оригинала и тягой к построчным ритмическим совпадениям между подлинником и его русской версией.

См. некоторые строфы из рассмотренных переводов и соответствующие строфы оригиналов:

(1)

Wahrhaftig, wir beide bilden Ein kurioses Paar, Die Liebste ist schwach auf den Beinen, Der Liebhaber lahm sogar.	xXxxXxXx xXxXxX xXxxXxxXx xXxxXxX	xXxxXxXx xXxxXxxX xXxxXxXx xXxxXxX	Поистине, мы являем Курьезную пару с тобой; Подруга слаба на ножках, Возлюбленный, тот хромой.
Sie ist ein leidendes Kätzchen, Und er ist krank wie ein Hund, Ich glaube, im Kopfe sind beide Nicht sonderlich gesund.	xXxXxXxX xXxXxXx xXxxXxxXx xXxXxX	xXxXxxXx xXxXxxX xXxxXxxXx xXxxXxX	Она котенок хилый; Как пес больной, он зачас; Пожалуй, у них обоих Неладно в головах.

(пер. В. Зоргенфрея⁶,
опубл. 1931)

(2)

Manch Bild vergessener Zeiten Steigt auf aus seinem Grab, Und zeigt, wie in deiner Nähe Ich einst geleet hab.	xXxXxxXx XxxXxX xXxxXxxXx xXxXxX	xXxxXxXx xXxxXxX xXxxXxX xXxxXxX	Картинки времен забытых Встают из своих могил, И вот я снова вижу, Как близ тебя я жил.
Am Tage schwankte ich träumend Durch alle Straßen herum; Die Leute verwundert mich ansah, Ich war so traurig und stumm.	xXxXxxXx XxxXxxX xXxxXxxXx xXxxXxxX	xXxxXxxXx xXxxXxxX xXxxXxxXx xXxxXxxX	Задумчив и нем я шатался, Бродил по улицам всем, И мне удивлялись люди — Я был уныл и нем.

(пер. Е. Книпович, опубл.
впервые без подписи в 1928)

⁶ В третьем томе «Полного собрания сочинений» Гейне (1939) перевод приписан В. С. Рождественскому.

(3)

Du Lilje meiner Liebe, Du stehst so träumend am Bach, Und schautst hinein so trübe, Und flüsterst Weh und Ach!	xXxXxXx xXxXxxX xXxXxXx xXxXxX	xXxXxXx xXxxXxxX xXxxXxxX xXxxXxxX	Любви моей лилея, Стоишь над ручьем ты в мечтах, Гладишь, от тоски бледнея, И шепчешь: «увьы» и «ах»!
«Geh fort mit deinem Gekose! Ich weiß es, du falscher Mann, Daß meine Cousine, die Rose, Dein falsches Herz gewann.»	xXxXxxXx xXxxXxxX xXxxXxxXx xXxXxxX	xXxXxxXx xXxXxxX xXxxXxxXx xXxxXxxX	«Брось нежность, клятвы и слезы, Оставь коварство свое! Теперь у кузины, у розы, Неверное сердце твое».

(пер. В. Аренс, опубли. 1931)

В воспоминаниях Е. Ф. Книпович сохранилось важное свидетельство о том, как именно Блок работал над ритмической структурой стихотворных переводов и добивался ритмической точности: при редактировании он выстукивал ритм карандашом или намечал голосом мелодию (Книпович, 1987, с. 50). Блоковское влияние слышится и в обширном пассаже, посвященном ритмике переводов, из той же вступительной статьи В. А. Зоргенфрея к изданию 1931 года. В нем ясно сформулирован принцип повышенного внимания к структуре гейневского стиха, и описан редакторский подход, допускающий значительное и затрагивающее все уровни поэтического текста вмешательство в стихотворные переводы (Гейне, 1931, с. xxx—xxxv).

3. Заключение

Эквиритмическая традиция переводов из Гейне, заложенная Блоком в начале XX века, оказалась весьма неустойчивой. С. Я. Маршак и В. В. Левик занижали число дольниковых вариаций, строя свои переводы на сочетании двусложных и трехсложных строк, а переводчики следующего поколения — В. А. Леванский, В. М. Летучий и особенно Г. И. Ратгауз — ориентированы на ритмику русского дольника своего времени, с его высокой долей трехсложных и чисто-дольниковых стихов. Переводы Блока, Коломийцева, Зоргенфрея со всей убедительностью продемонстрировали возможность точного воспроизведения ритма немецкого дольника на русском языке⁷, но победил не ритмический буквализм символистского происхождения, а функциональный подход Тынянова (см. также реплику Б. И. Ярхо: Доклад... 2012, с. 313—315).

Однако в период, рассмотренный в этой статье, русский дольник и немецкий дольник были близки и в теоретических работах, и в переводческой практике. Их формальное сходство способствовало развитию сравнительного подхода к метрике и теоретическому осмыслению новых русских метров, а формальные различия послужили материалом для развития теории формальных и функциональных соответствий между разноязычными одноименными стиховыми формами.

⁷ О проблеме дольника на двусложной основе см.: (Plungian, 2011; Корчагин, 2017).

Исследованный эпизод истории стиховедения и истории поэтического перевода позволяет пролить свет на заслуживающие более детального описания и осмысления взаимосвязи между символистским и формалистским стиховедением, а также символистской переводческой практикой и так называемым филологическим переводом 1920–1930-х годов.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-78-10132, <https://rscf.ru/project/19-78-10132/>) в Институте мировой культуры МГУ. Автор выражает признательность А. С. Белоусовой и И. А. Пильщикову за советы и замечания.

Список источников и литературы

- Белый А. Символизм: книга статей. М., 1910.
- Блок А. А. Ночные часы: четвертый сб. стихов. М., 1911.
- Блок А. А. Гейне в России: О русских переводах стихотворений Гейне // Собр. соч. Л., 1934. Т. 11 : История литературы. 1903–1921.
- Бобров С. П. Трехдольный паузник у Пушкина // Бобров С. П. Новое о стихосложении А. С. Пушкина. М., 1915. С. 7–14.
- Бобров С. П. Записки стихотворца. М., 1916.
- Брюсов В. Я. Краткий курс науки о стихе: (Лекции, читанные в Студии Стиховедения в Москве 1918 г.). М., 1919. Ч. 1 : Частная метрика и ритмика русского языка. [Загл. обл. : Наука о стихе.]
- Брюсов В. Среди стихов // Печать и революция. 1922. Кн. 2 (5), апрель – июнь. С. 143–149.
- Брюсов В. Я. Основы стиховедения: Курс В. У. З. М., 1924. 2-е изд. Ч. 1–2 : Общее введение ; Метрика и ритмика.
- Гаспаров М. Л. Современный русский стих: Метрика и ритмика. М., 1974.
- Гаспаров М. Л. Блок в истории русского стиха // Избр. тр. М., 1997. Т. 3. С. 449–468.
- Гейне Г. Избранные сочинения / под ред. А. Блока. Пб., 1920–1922. Т. 5–6.
- Гейне Г. Стихотворения. М. ; Л., 1931.
- Доклад О. М. Брика о новых переводах «Германии» Гейне и его обсуждение на секции переводчиков союза переводителей (1934) / подг. текста, публ. и примеч. Т. Ф. Нешумовой // Philologica. 2012. Т. 9, № 21/23. С. 280–333.
- Жирмунский В. М. Введение в метрику: Теория стиха. Л., 1925.
- Жирмунский В. М. Вопросы теории литературы. Л., 1928.
- Книпович Е. Ф. Об Александре Блоке: Воспоминания. Дневники. Комментарии. М., 1987.
- Корчагин К. М. Типология систем стихосложения и метрический статус дольника на двусложной основе // Сборник Матице српске за славистику. 2017. № 92. С. 707–730.
- Ланда Е. В. А. Блок и переводы из Гейне // Мастерство перевода. М., 1964. Сб. 3 : 1963. С. 292–328.
- Ланда Е. В. Мелодия книги: Александр Блок – редактор. М., 1982.
- Отчет о научной деятельности Отдела Словесных Искусств ГИИИ // Поэтика. Л., 1928. [Вып.] 4. С. 149–156.
- Пешковский А. М. Сборник статей: Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. М. ; Л., 1925.
- Поилова В. С. Осип Брик и стихотворный перевод (к проблеме эквиритмического перевода) // Методология и практика русского формализма: Бриковский сборник. М., 2014. Вып. 2. С. 158–169.

- Томашевский Б. В. Стих и ритм (Методологические замечания) // Поэтика. Л., 1928. [Вып.] 4. С. 5–25.
- Тынянов Ю. Блок и Гейне // Об Александре Блоке : сб. ст. Пб., 1921. С. 235–264.
- Тынянов Ю. Н. Тютчев и Гейне // Книга и революция. 1922. №4 (16). С. 13–16.
- Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л., 1924.
- Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
- Федоров А. В. Проблема стихотворного перевода // Поэтика. Л., 1927. [Вып.] 2. С. 104–118.
- Федоров А. В. Звуковая форма стихотворного перевода (Вопросы метрики и фонетики) // Поэтика. Л., 1928. [Вып.] 4. С. 45–69.
- Федоров А. Русский Гейне (40-е–60-е годы) // Русская поэзия XIX века. Л., 1929. С. 248–298.
- Федоров А. Фрагменты воспоминаний // Воспоминания о Юрии Тынянове: Портреты и встречи. М., 1983. С. 85–108.
- Чудаков А. П., Чудакова М. О., Тоддес Е. А. Комментарии // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 397–572.
- Bailey J. Blok and Heine: An Episode from the History of Russian *dol'niki* // The Slavic and East European Journal. 1969. №13 (1). P. 1–22.
- Etkind E. «Веселый пример Гейне» (Гейне – Тынянов – Маяковский) // *Revue des études slaves*. 1983. Т. 55, №3. P. 457–481.
- Liapin S., Pilshchikov I. «Ein Fichtenbaum steht einsam» and the typology of the Russian *dolnik* (following Osip Brik's, Boris Jarcho's and Andrei Fedorov's remarks on the Russian translations from Heine) // *Studia Metrica et Poetica*. 2015. Vol. 2, №1. P. 58–80. doi: 10.12697/smp.2015.2.1.03.
- Plungian V. Two requiems, or the English *dolnik* on the Russian soil // *Formal methods in poetics: a collection of scholarly works dedicated to the memory of professor M. A. Krasnoperova* / ed. by B. P. Scherr, J. Bailey, E. V. Kazartsev. Lüdenscheid, 2011. P. 173–181.
- Polilova V. ¿Cómo evaluar la fidelidad de una traducción? Métodos cuantitativos en el estudio de las traducciones poéticas // *Literatura: teoría, historia, crítica*. 2023. Vol. 25, №2. P. 21–59. doi: 10.15446/lthc.v25n2.108772.
- Tarlinskaja M. Strict stress-meter in English poetry compared with German and Russian. Calgary, 1993.

Об авторе

Вера Сергеевна Полилова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела русской культуры Института мировой культуры, старший научный сотрудник кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: vera.polilova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7095-9909

Для цитирования:

Полилова В. С. Стих Гейне в научных дискуссиях и русской переводческой практике (1910–1930-е годы) // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №4. С. 222–235. doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-15.

HEINE'S DOLNIK IN THE ACADEMIC DISCUSSION
AND THE RUSSIAN TRANSLATION PRACTICE
OF THE 1910s – 1930s

Vera S. Polilova

Lomonosov Moscow State University,
1 – 51, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia

Submitted on 01.04.2024

Accepted on 15.06.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-15

The spread of new poetic meters in the works of both older and younger generation of symbolists inevitably led to attempts at their scientific comprehension and description. This paper demonstrates that in writings on Russian verse, starting with Andrei Bely's "Symbolism", the concepts of 'dolnik/pauznik' have been consistently analysed in comparison with German tonic verse in general and Heine's poetry in particular. The theoretical interest in 'dolnik' was fueled not only by the prevailing poetic processes but also by new translation experiments, primarily the equirhythmic translations of Heine by Alexander Blok, published in his collection "Night Hours" (1911). The formal similarities between Russian and German 'dolnik' prompted scholars to develop comparative metrics and theories of tonic verse, while the rhythmic differences led to the refinement of concepts related to rhythm and meter in non-syllabic verse, as well as the establishment of ideas concerning formal and functional equivalence of metric forms in poetic translation. In addition to scientific discussions from the 1910s – 1930s, the paper addresses the rhythmic strategies employed in Russian translations of Heine's three-ictic dolnik of the early decades of the 20th century by Alexander Blok, Yuri Tynianov, Viktor Zorgenfrei, Evgenya Knipovich, and Vera Arens. The equirhythmic tradition established by Blok in translating Heine's verse is contrasted with Tynianov's functional approach. This study deepens the understanding of the connections between symbolist and formalist poetics, as well as between symbolist translation and the so-called philological translation of the 1920s and 1930s.

Keywords: Alexander Blok, German dolnik, Russian dolnik, equirhythmic translation, Russian formalism

Acknowledgement. This publication was supported by grant 19-78-10132 of the Russian Science Foundation <https://rscf.ru/project/19-78-10132/>.

References

- Bailey, J., 1969. Blok and Heine: An Episode from the History of Russian dol'niki. *The Slavic and East European Journal*, 13 (1), pp. 1 – 22.
- Bely, A., 1910. *Simvolizm: kniga statei* [Symbolism: a book of articles]. Moscow (in Russ.).
- Blok, A. A., 1911. *Nochnye chasy: chetvertyi sbornik stikhov* [Night hours: The fourth collection of poems]. Moscow (in Russ.).
- Blok, A. A., 1934. Heine in Russia: On Russian translations of Heine's poems. In: A. A. Blok, ed. *Sobranie sochinenii. T. XI: Istoriya literatury 1903 – 1921* [Collected Works. Vol. XI: History of Literature 1903 – 1921]. Leningrad (in Russ.).
- Bobrov, S. P., 1915. The "trekhdolny pauznik" in Pushkin's works. In: S. P. Bobrov, ed. *Novoe o stikhoslozhonii A. S. Pushkina* [New on the versification of A. S. Pushkin]. Moscow, pp. 7 – 14 (in Russ.).
- Bobrov, S. P., 1916. *Zapiski stikhotvortsya* [Notes of a poet]. Moscow (in Russ.).

Brik, O.M. et al., 2012. O.M. Brik's talk on new translations of Heine's "Deutschland" and its discussion at the translators section of the Writers' Union (1934). *Philologica*, 9 (21/23), pp. 280–333.

Bryusov, V., 1922. Among the verses. *Pechat' i revoliutsiya* [The Press and the Revolution], 2 (5), April–June, pp. 143–149 (in Russ.).

Bryusov, V. Ya., 1919. *Kratkii kurs nauki o stikhe: (Lektsii, chitaniye v Studii Stikhovedeniya v Moskve 1918 g.). Chast' 1: Chastnaya metrika i ritmika russkogo yazyka* [A short course in the science of verse: (Lectures given at the Poetry Studio in Moscow in 1918). Part 1: Private metrics and rhythmic of the Russian language]. Moscow (in Russ.).

Bryusov, V. Ya., 1924. Bryusov, V. Ya., 1924. *Osnovy stikhovedeniia: Kurs V.U.Z.* [Foundations of verse studies: A university course]. Parts 1–2. 2nd ed. Moscow (in Russ.).

Chudakov, A.P., Chudakova, M.O. and Toddes, E.A., 1977. Notes. In: Yu.N. Tynyanov, ed. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. Literary history. Cinema]. Moscow, pp. 397–572 (in Russ.).

Etkind, E., 1983. "Funny example of Heine" (Heine – Tynyanov – Mayakovsky). *Revue des études slaves*, 55 (3), pp. 457–481.

Fedorov, A., 1929. Russian Heine (1940s–1960s). In: *Russkaya poeziya XIX veka* [Russian poetry of the 19th century]. Leningrad, pp. 248–298 (in Russ.).

Fedorov, A., 1983. Fragments of memories. In: *Vospominaniya o Yurii Tynyanove: Portrety i vstrechi* [Memories of Yuri Tynyanov: Portraits and meetings]. Moscow, pp. 85–108 (in Russ.).

Fedorov, A.V., 1927. The problem of poetic translation. In: *Poetika* [Poetics]. Issue 2. Leningrad, pp. 104–118 (in Russ.).

Fedorov, A.V., 1928. The sound form of poetic translation (Issues of metrics and phonetics). In: *Poetika* [Poetics]. Issue 4. Leningrad, pp. 45–69 (in Russ.).

Gasparov, M.L., 1974. *Sovremenniy russkii stikh: Metrika i ritmika* [Contemporary Russian verse: Meter and rhythm]. Moscow (in Russ.).

Gasparov, M.L., 1997. Blok in the history of Russian verse. In: M.L. Gasparov, ed. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 3. Moscow, pp. 449–468 (in Russ.).

Heine, G., 1920–1922. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Vol. 5–6. Petersburg (in Russ.).

Heine, G., 1931. *Stikhovoreniya* [Poems]. Moscow; Leningrad (in Russ.).

Knipovich, E.F., 1987. *Ob Aleksandre Bloke: Vospominaniya. Dnevnik. Kommentarii* [About Alexander Blok: Memories. Diaries. Comments]. Moscow (in Russ.).

Korchagin, K.M., 2017. Metric systems typology and metric status of dolnik based on binary meter. *Zbornik Matitse Srpske za slavistiku* [Matica Srpska Journal of Slavic Studies], 92, pp. 707–729 (in Russ.).

Landa, E.V., 1964. A. Blok and translations from Heine. In: *Masterstvo perevoda. Sbotnik 3: 1963* [The art of translation. Volume 3: 1963]. Moscow, pp. 292–328 (in Russ.).

Landa, E.V., 1982. *Melodiya knigi: Aleksandr Blok – redaktor* [The melody of the book: Alexander Blok as an editor]. Moscow (in Russ.).

Liapin, S. and Pilshchikov, I., 2015. "Ein Fichtenbaum steht einsam" and the typology of the Russian dolnik (following Osip Brik's, Boris Jarcho's and Andrei Fedorov's remarks on the Russian translations from Heine). *Studia Metrica et Poetica*, 2 (1), pp. 58–80, <https://doi.org/10.12697/smp.2015.2.1.03>.

Peshkovsky, A.M., 1925. *Sbornik statei: Metodika rodnogo yazyka, lingvistika, stilistika, poetika* [Collection of articles: Methods of the native language, linguistics, stylistics, poetics]. Moscow; Leningrad (in Russ.).

Plungian, V., 2011. Two Requiems, or the English Dolnik on Russian Soil. In: B.P. Scherr, J. Bailey and E.V. Kazartsev, eds. *Formal Methods in Poetics: A Collection of Scholarly Works Dedicated to the Memory of Professor M.A. Krasnoperova*. Lüdenscheid, pp. 173–181.

Polilova, V., 2023. ¿Cómo evaluar la fidelidad de una traducción? Métodos cuantitativos en el estudio de las traducciones poéticas. *Literatura: teoría, historia, crítica*, 25 (2), pp. 21–59, <http://doi.org/10.15446/lthc.v25n2.108772>.

Polilova, V.S., 2014. Osip Brik and poetic translation (on the issue of equirhythmic translation). In: *Metodologiya i praktika russkogo formalizma: Brikovskii sbornik* [Methodology and practice of Russian formalism: Brik's collection]. Vol. 2. Moscow, pp. 158–169 (in Russ.).

Report on scholarly activity of the Sector of wordly arts. In: *Poetika* [Poetics], 1928. Issue 4. Leningrad, pp. 149–156 (in Russ.).

Tarlinskaja, M., 1993. *Strict stress-meter in English poetry compared with German and Russian*. Calgary.

Tomashevsky, B.V., 1928. Verse and rhythm (Methodological notes). In: *Poetika* [Poetics]. Issue 4. Leningrad, pp. 5–25 (in Russ.).

Tynyanov, Yu.N., 1921. Blok and Heine. In: *Ob Aleksandre Bloke: sbornik statei* [About Alexander Blok: a collection of articles]. Petersburg, pp. 235–264 (in Russ.).

Tynyanov, Yu.N., 1922. Tyutchev and Heine. *Kniga i revolyutsiya* [The Book and the Revolution], 4 (16), pp. 13–16 (in Russ.).

Tynyanov, Yu.N., 1924. *Problema stikhotvornogo yazyka* [The problem of poetic language]. Leningrad (in Russ.).

Tynyanov, Yu.N., 1977. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. Literary history. Cinema]. Moscow (in Russ.).

Zhirmunsky, V.M., 1925. *Vvedenie v metriku: teoriya stikha* [Introduction to the Metric: the Theory of verse]. Leningrad (in Russ.).

Zhirmunsky, V.M., 1928. *Voprosy teorii literatury* [Questions of literary theory]. Leningrad, pp. 278–321 (in Russ.).

The author

Dr. Vera S. Polilova, Senior Researcher, Department of Russian Culture of the Institute of World Culture, Department of Foreign Literature History of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: vera.polilova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7095-9909

To cite this article:

Polilova, V.S., 2024, Heine's dolnik in the academic discussion and the Russian translation practice of the 1910s–1930s, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 4, pp. 222–235. doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-15.

